

Беспомощность и всемогущество в жизни и творчестве Оноре де Бальзака

Е.В. Галенкова

Галенкова Екатерина Викторовна – психолог, психоаналитически ориентированный психотерапевт.

В статье «Беспомощность и всемогущество в жизни и творчестве Оноре де Бальзака» с психоаналитической точки зрения рассмотрены биография и автобиографические романы писателя: «Шагреновая кожа», «Луи Ламбер» и «Фачино Кане». Исследование направлено на осмысление жизни писателя, в которой почти все устремления были подчинены грандиозным планам и в то же время ощущению беспомощности и ничтожности. Исследуется гипотеза о том, что недостаточное отражение первичных потребностей Бальзака в детстве привело его к идентификации со всемогущей матерью и сильной амбивалентной связи с ней. Судьбы и влечения знаменитых «жителей» «Человеческой комедии», Рафаэля де Валлантена и Луи Ламбера, раскрывают живое бессознательное самого сочинителя, стремившегося к идеальной жизни и идеальной женищине (матери). Материнское имаго сравнивается с той самой шагреновой кожей, которая ведет отсчет дням Бальзака. Анализ генограммы приводит исследователя к пониманию его роли в семье – роли замещающего ребенка, ищущего замещающую мать.

Оноре де Бальзак жил в другую эпоху, которой были свойственны другие нравы. Тем не менее его жизненный и творческий путь стал предметом размышления многих биографов, кинематографистов и журналистов, являющихся нашими современниками. Это говорит об актуальности и созвучности сегодняшнему дню проблем, отраженных в его творчестве. Психоаналитики также неоднократно обращали свой взор на литературное творчество писателя, находя различные проявления его идентичности в вымышленных и фантазийных героях.

С точки зрения практической значимости статья может быть полезна психоаналитическим психотерапевтам, которые сталкиваются в своей работе с трудностями понимания феноменов беспомощности и всемогущества. Это первая из двух статей, посвященных жизни и творчеству писателя. Во второй статье автор исследует вопрос, кто такая «бальзаковская женищина».

Ключевые слова: Оноре де Бальзак, шагреновая кожа, Луи Ламбер, беспомощность, всемогущество, оральное функционирование, замещающий ребенок, охваченность творчеством.

*«Коснусь я тайн высоких и святых.
Живут богини в сферах неземных,
Без времени и места в них витая.
О них с трудом я говорю.
Пойми ж: То Матери!
...Они вам незнакомы,
Их называем сами не легко мы.
Их вечное жилище – глубина.
Нам нужно их – тут не моя вина.
Где путь к ним?
Нет пути к ним. Эти тайны
Непостижимы и необычайны».*

И.В. Гете. Фауст. Часть 2. Акт 1. Сцена «Темная галерея»
(Пер. Н.А. Холодковского.)

История одного рождения

Теплым утром в июне 1828 года на площади Вандом в Париже стоял молодой человек 29 лет, тучный и нескладно одетый. Он смотрел на колонну Наполеона. Недавно он увеличил сумму своего долга на 50 тысяч франков, у него были две достаточно взрослые любовницы, которые вполне годились ему в матери. К этому времени под разными псевдонимами он успел написать достаточное большое количество рассказов на скорую руку. После нескольких мгновений созерцания своего героя он сказал: «Когда-нибудь я тоже покорю мир». Молодым человеком был Оноре де Бальзак.

Бальзак может считаться, а может и не считаться величайшим романистом своей эпохи. Вряд ли стоит искать ответ на этот вопрос. Он был выдающейся фигурой XIX века и жил в течение предназначенных ему 50 лет глубокой и интенсивной жизнью. Будучи романистом, он написал 30 неудачных и практически забытых романов, прежде чем приступил к монументальному труду, который мы знаем сейчас как «Человеческую комедию». Этот цикл сочинений стал полной историей французского городского и сельского общества XIX века. Эта история рассказывает читателю обо всех аспектах жизни общества, включая богатство, бедность, политику, преступность, войну, бизнес, социальный статус и сексуальное поведение. Бальзак писал обо всех и обо всем: о банках, торговле, фабриках, фондовом рынке, прессе и юридической профессии. Его произведения насчитывают более чем 2000 персонажей, которых мы можем увидеть на разных этапах их жизни, на центральных или второстепенных ролях в зависимости от книги и предмета. Этот цикл по грандиозному плану автора должен был включать 100 томов, из которых ему удалось написать 81. Безусловно, литературными шедеврами являются далеко не все произведения (особенно те, которые были написаны им в ранний период творчества). Однако существует общее критическое мнение, что примерно половина из них являются шедеврами. К ним относятся: «Утраченные

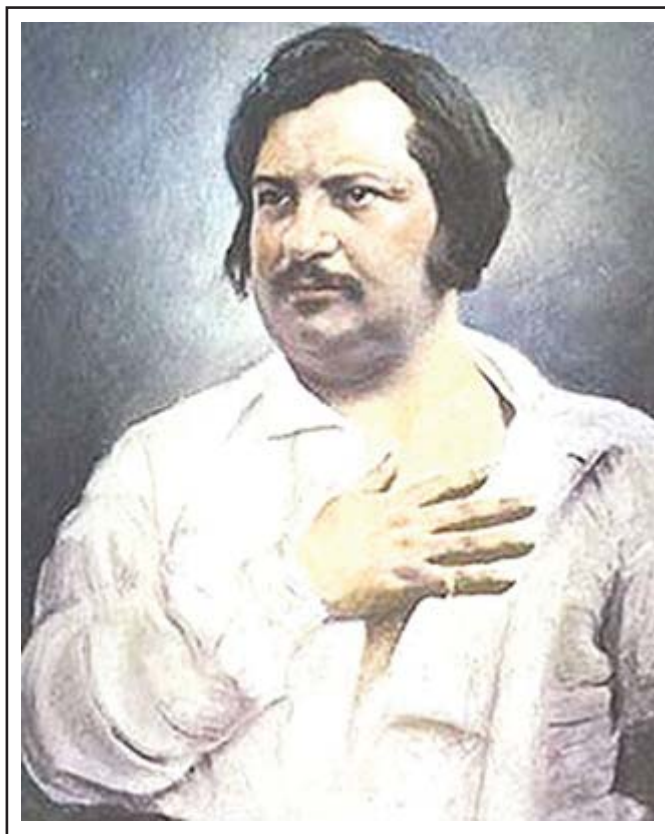

Рис. 1. Оноре де Бальзак

иллюзии», «Евгения Гранде», «Отец Горио», «Гобсек», «Шуаны», «Тридцатилетняя женщина», «Шагреневая кожа», «Лилия в долине» и многие другие.

Французский биограф Андре Моруа свой труд озаглавил как «Прометей, или Жизнь Бальзака». Прометей в мифе представляет влечение человека к умственному развитию, к владычеству над природой и спасению. В этом смысле название биографии может быть оправдано тягой Бальзака к познанию, открытию и всеобъемлющему описанию всех явлений человеческой жизни.

Мне всегда интересен вопрос: каковы корни происхождения человека, особенно когда это касается человека выдающегося? Каким удивительным образом смешались в Оноре де Бальзаке линии судеб его родителей и предков? Безусловно, мы не сможем проследить эту историю достаточно глубоко, но некоторые размышления приведем, опираясь на его генограмму (см. рис. 2).

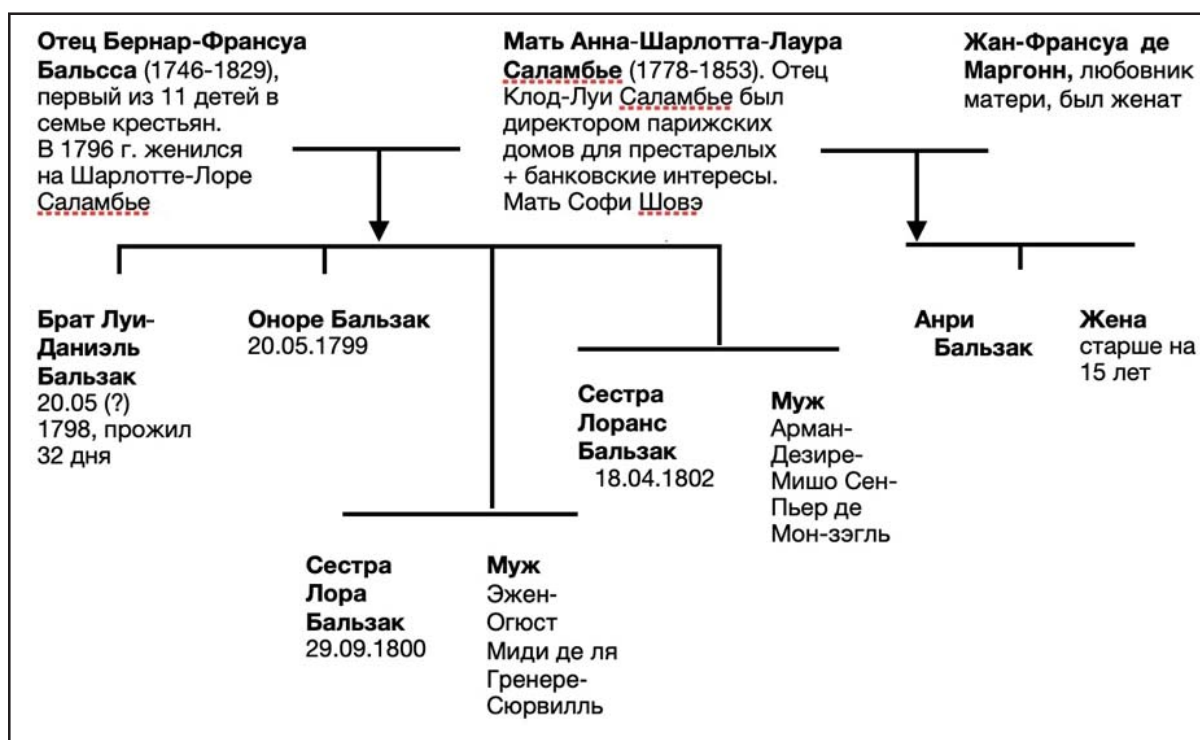

Рис. 2. Генограмма Оноре де Бальзака

Отец Бальзака – старший из 11 детей в семье крестьян – родился в деревушке Ля-Нугейрье департамента Тарн, расположенного в южной части Центрального массива. Биограф Бальзака пишет: «Отец... похвалялся весьма сомнительным и весьма отдаленным родством с древнегалльской рыцарской фамилией Бальзак» (Цвейг, 1961, с. 10). Он был настолько настойчив, что отредактировал свою фамилию, и односельчане стали звать его Бальзаком. Другой известный биограф Бальзака А. Моруа пишет: «Когда он подался в Париж, все его имущество составляли только подкованные железом башмаки, крестьянская куртка, цветная безрукавка да три рубахи грубого полотна; но в придачу он был наделен безграничным честолюбием и энергией, которой хватило бы на троих» (Нечаев, 2014, с. 10). Он быстро продвинулся по служебной лестнице, работал в Королевском совете, в службе снабжения Северной армии и в банкирском доме. Женился на матери Бальзака в 50 лет и стал помощником мэра в Туре.

Уже по одному этому абзацу, характеризующему отца Бальзака, мы можем составить впечатление о том, что это был за человек. Честолюбивый и энергичный, он, вероятно, так же прагматично подошел к выбору супруги, как и к выбору своей карьеры. При этом он был человеком, любящим жизнь, что в преклонном возрасте привело его к определенной теории режима и питания, которой он следовал. Бальзак, по всей видимости, перенял от отца определенную жажду жизни, любовь к книгам и женщинам, и его честолюбивые замыслы превзошли те, что воплотил отец. Ему, например, уже было недостаточно благозвучия фамилии Бальзак, и он, несмотря на огромные долги, имел экипаж с выдуманым семейным гербом и присоединил частицу «де» к своей фамилии. Во многих письмах Бальзак описывает мать и свои страдания из-за того, что был несчастен и покинут в детстве. Из-за важности отношений мать – дитя мы иногда склонны минимизировать важность других объектов в жизни ребенка. Отцу Бальзака было за 50, когда Бальзак родился, и он, конечно, не был отцом, который очень тесно связан со своей семьей. Тем не менее он был очень важной фигурой, и один из биографов Бальзака пишет о долгих прогулках, которые Бальзак провел со своим с отцом, и их разговорах о политике и природе. Но молодой Бальзак с восьми до пятнадцати лет провел вне дома, а по его возвращении его отцу было 68 лет! Фигура отца Бальзака часто остается в тени и проглядывает сквозь бесконечные треугольники в отношениях с женщинами. Отец предпочел не замечать связь матери на стороне, в которой появился еще один ребенок, мальчик. И для самого Бальзака наличие третьего в отношениях не является препятствием, мужа и дети у его возлюбленных лишь подогревают его интерес и желание добиться женщины.

С точки зрения психоанализа такие отношения раскрывают эдипальный конфликт Бальзака – скрытое соперничество с отцом и далее открытое соперничество с младшим братом, которого мать обожала. Вся боль и все негодование направлены на мать, женщине посвящено огромное количество сочинений. Видимо, отсутствующий большую часть времени отец так и не выполнил роль разделяющего третьего, который примирил бы

бессознательные влечения и сознательные чувства Бальзака. И тем не менее, несмотря на то что «берег» отца, скорее всего, остался для Бальзака чужим, не своим, другим берегом, и отношения с матерью остались в фазе симбиотического слияния, сам факт присутствия старшего мужчины в доме, как мне кажется, играл положительную роль. Фантазии о третьем развивали психический аппарат будущего писателя, испытывая предел его возможностей. Таким образом, миф об Эдипе здесь показывает еще одно важное значение – функцию познания и стремления к открытию законов бытия.

Мать Бальзака Шарлотта-Лора Саламбье, будучи на 32 года моложе супруга, потеряла первенца через 11 месяцев после свадьбы. Старшие дети супругов Бальзак Оноре и Лора были отданы кормилице и так никогда и не узнали материнского тепла. Позже в письме г-же Ганской Бальзак напишет: «Если бы вы только знали, что за женщина моя мать. Чудовище и чудовищность в одном и том же лице. Она ненавидит меня по многим причинам. Она ненавидела меня еще до моего рождения. Я хотел было совсем порвать с ней. Это было просто необходимо. Но уж лучше я буду страдать. Это неисцелимая рана. Мы думали, что она сошла с ума, и посоветовались с врачом, который знает ее в течение тридцати трех лет. Но он сказал: "О нет, она не сумасшедшая. Она только злюка..." Моя мать – причина всех моих несчастий» (Цвейг, 1961, с. 30).

Роль замещающего ребенка была уготована Оноре де Бальзаку с самого рождения. Оноре родился ровно через год после рождения брата Луи, который умер, прожив всего 32 дня. Что происходило в душе женщины, которая потеряла первенца в столь молодом возрасте, скорее всего, не получив поддержки супруга? В настоящее время мы бы назвали ее состояние депрессией, которая сделала ее холодной и отстраненной матерью, утратившей способность любить. Из-за этого, а также, возможно, из-за бессознательного страха причинить вред младшим детям она отдает их жить к кормилице. Но для детей ее поведение остается непонятным, как и для супруга, который, впрочем, не особо сокрушается по поводу ее «воображаемых» хворей и истерик. Потребность быть любимой она выражает так, как умеет, – жалуется на то, что ее недостаточно ценят и почитают. В доме она ведет себя как недоступная и контролирующая матрона. И это, отчасти, созвучно концепции «мертвой матери» А. Грина, в которой мать является не только недоступной, но и требовательной. И, может быть, оттого всю свою материнскую нежность она направит на третьего сына, рожденного вне брака. Но и эта любовь и чрезмерная опека не принесут этому сыну счастья, и он умрет в нищете в военном госпитале на одном из островков Коморского архипелага. По этому поводу Бальзак напишет матери в 1849 году: «Богу и тебе известно, что с момента моего появления на свет ты не осыпала меня ни ласками, ни нежными заботами. Ты поступила правильно. Если бы ты меня любила так же сильно, как любила Анри, я бы разделил его участь. В этом смысле ты была мне хорошей матерью» (Нечаев, 2014, с. 21). Здесь отчетливо прослеживается расщепление материнского имаго на плохую и хорошую мать – детский крик, тоска по любви, принятию и щедрым объятиям тонут под глыбой взрослой

рационализации: «Я выжил, потому что ты меня не любила, я выжил как бы сам по себе, мне не нужна твоя удушающая любовь и опека».

Мы еще увидим в дальнейшей судьбе Бальзака это страстное стремление восполнить дефицит материнской ласки. Нарциссический поиск идеального объекта будет сопровождать Бальзака всю его жизнь. И если «здоровый нарциссизм» можно охарактеризовать как полный доступ к истинному Я, нарциссическое расстройство можно понимать как фиксацию на «ложном» или неполном Я. Чтобы поддерживать любовь матери, какой бы она ни была, Бальзак развивал только те способности, которые, по его мнению, были нужны для того, чтобы им восхищались. Неприемлемые чувства должны были быть скрыты от окружающих и отщеплены от самого себя, для того чтобы избежать отторжения или стыда.

Пограничное функционирование выражалось в оральности характера Бальзака – он настойчиво требовал реализации своих желаний, которые трудно было удовлетворить. Их постоянный спрос и умоляющий характер характеризовались тоном нетерпения, неотложностью, заставляющей задуматься о неотложности голода. Оральные тенденции Бальзака проявлялись и в любопытстве и удовольствии наблюдать, а также в накоплении и поглощении знаний. Оральные черты, такие как чрезмерное употребление пищи и питья, желание усваивать знания, подчеркиваются всеми его биографами.

Высвобождение либидо из кровосмесительных отношений дает возможность направить его для более «приемлемых» целей. На примере Бальзака мы видим, что ему частично это удалось, несмотря на сохранившееся чувство обиды, которое преследовало его всю жизнь. Сублимация – это та защитная реакция, которую использует Бальзак, чтобы справиться с непереносимыми переживаниями, испытанными им в детском возрасте. При этом мы можем сказать, что судьба была более благосклонна к нему, потому что в семье родителей после Оноре родилось еще трое детей (младший брат, как уже упоминалось, от другого мужчины). Кроме того, непрожитое горе матери от потери первенца тем не менее удержало ее (скорее бессознательно) от того, чтобы назвать Оноре именем умершего сына. Мы знаем из биографий, например Винсента Ван Гога, Стендаля, Германа Гессе, насколько роль замещающего ребенка усиливается, если он носит имя того, кто был рожден до него. Замещающий ребенок не имеет права быть собой, он должен стать предшественником, он как бы приговорен к небытию, всю жизнь его сопровождает парадоксальное чувство вины. И в случае если такой ребенок один в семье, то гиперопека матери/родителей может привести к более патологичному жизненному сценарию и симбиотичным отношениям (Поро, 2014).

Мне пока не удалось найти в письмах и романах Бальзака упоминаний о событиях, предшествовавших его появлению на свет. Если это так, если упоминаний действительно нет, то можно сделать гипотезу о том, что чувства, которые он перенес на младшего брата, на самом деле адресовались старшему. Конкуренция, зависть, поиск своего места в семье родителей – все это, скорее всего, изливалось на младшего брата,

хотя в большей степени было направлено на первенца матери. Либи́до Бальзака, объектом которого некогда была мать, направляется им в юношестве на женщин старше его по возрасту и, можно сказать, играющих роль его «замещающей матери». Бабуля после смерти бабушки переехала жить к дочери, и для Бальзака это было вторым подарком судьбы – заботливая и добрая бабушка, хотя и не могла заменить мать, показала юному мальчику, что другие отношения в семье возможны. Бабушка Бальзака по материнской линии, которую внуки ласково звали бабуля Софи, по всей видимости, являла собой в восприятии Оноре Бальзака тот положительный, отщепленный образ теплой матери, феи, которой ему не хватало в детстве. Бабушка была очень дорогим и близким Бальзаку человеком, ее смерть его потрясла. Еще одним близким человеком для Бальзака была его сестра Лора, с которой они вместе жили у кормилицы и которую он по-отечески оберегал в детстве.

Девочки в семье Бальсса-Саламбье носят второе имя матери – старшая сестра Лора и младшая сестра Лоранс. В этом месте можно было бы пофантазировать о том, что для женского в семье нет другого имени, кроме имени матери. Нельзя отличиться и сепарироваться от матери? Мать будет звучать каждый раз, когда семья будет обращаться к младшим женщинам в доме. Так или иначе, было ли то требованием времени или нет, сестры Бальзака устроили свою семейную жизнь, получив женскую идентификацию. Мальчикам же в семье устроить семейное счастье почти не удалось. Имя Лора возникнет и в именах двух любовниц Бальзака – вначале в лице Лоры де Берни, которая стала для него заботливой и всепрощающей «замещающей матерью», затем в лице герцогини Лоры де Абрантес.

Всемогущая архаическая мать гуляет призраком по всей жизни Оноре де Бальзака и заглядывает в его произведения. Так, например, в «Фачино Кане» (рассказ, написанный Бальзаком в 1836 г.) мы знакомимся с историей главного героя, который ослеп после испытаний, связанных с поиском сокровищ. Герой буквально одержим тягой к золоту, она держит его в своих руках. Фачино Кане отмечает, что его мать во время беременности также страстно увлекалась золотом и его мания может объясняться этой врожденной страстью. Известно, что мать Бальзака была очень скупой и стремилась как можно больше сберечь, особенно когда финансовое положение семьи усложнялось в связи с изменением доходов отца. Скупость в деньгах, на мой взгляд, отражала и скупость в проявлении эмоций. Не поэтому ли ее сын так неистово стремился чудом обогатиться, покоряя все новых и новых женщин, в реальности или в фантазии?

Призрак матери, возникший в рассказе «Фачино Кане», сопровождает и самого Бальзака на протяжении всей его жизни. Мать пережила сына и после его смерти получала от его супруги, г-жи Ганской, пожизненную пенсию, таким образом вернув «вложенные» в него средства. Материнское имаго проявляется в герое и авторе в виде неуместного, повторяющегося, саморазрушительного образа их жизни. Можно представить, что материнское имаго Бальзака расщеплено на два полюса. Первой женщиной Бальзака была мадам Лора де Берни, несильно отличавшаяся по возрасту от его матери. Он нашел любящую, преданную и всегда готовую

прийти на помощь женщину. Холодная, далекая и даже опасная Эвелина Ганская воплощала собой противоположные качества. Интересно заметить, что в детстве скорее проявился этот негативный полюс в виде холодной и отстраненной матери. Далее, в лице Лоры де Берни он узнал, что такое преданная и полная самоотдачи женщина, а уже на закате жизни Эвелина Ганская соединила в себе и те, и другие качества, то приближая, то отталкивая Бальзака. Этот путь развития Эго Бальзака и поиска им идеальной женщины позволил ему в промежутке, равном 20 годам, открыть читателям бесчисленное количество образов мужчин и женщин, богатых и бедных, счастливых и обреченных, тех, кто составляет «население» «Человеческой комедии».

Творчество как проявление беспомощности и всемогущества писателя

Проведя почти все детство вдали от родительского дома, Оноре де Бальзак, должно быть, очень рано стал чувствовать, что его путь отличен от того, каким его видели родители. Дикая, волнующая сила уже влекла его в мир выдуманных героев, в мир, который часто был для него более реальным, чем тот, в котором он жил. Биограф Бальзака Стефан Цвейг так описывает эту силу: «Безжалостно, как тюремщик, она вновь и вновь загоняет его назад, на каторгу труда, и когда он, стремящийся наслаждаться жизнью, безмерно жаждущий любви, могущества и свободы, пытается выломать решетку и бежать, она каждый раз расстраивает все его замыслы и заковывает во все более тяжелые кандалы... Он защищается изо всех сил, он пытается ускользнуть от нее. Он всегда будет уповать только на чудо, мечтая одним ударом вырваться из своей тюрьмы. Он всегда будет мечтать о великой махинации, о богатой невесте, о каком-то магическом повороте судьбы» (Цвейг, 1961, с. 138).

Бальзак в самом начале творчества выглядит графоманом, которому неважно качество произведений, выходящих из-под его пера. Охваченный своей идеей литературного величия, он, как большая типография, выпускает все без разбора, лишь бы это приносило доход. Этот период жизни он прикрывает различными псевдонимами – как его современник Анри Бейль, известный нам как Стендаль. Бальзак позже также стал вести жизнь денди, имея репутацию блестящего и проницательного собеседника, посещал театры и салоны и был постоянно влюблен. Сочинительство под псевдонимами может говорить о том, что Бальзак долгое время находился в поисках своей идентичности, находясь во власти своего идеального Я. Вьелергле, лорд Р'Оон, Орас де Сент-Обен, Аврора Клото – это далеко не все известные нам псевдонимы Бальзака. Их количество, безусловно, меньше, чем у Стендаля, которое по некоторым оценкам составляет 129 имен. И тем не менее, видимо, бессознательное чувство вины за то, что он живет вместо его умершего старшего брата удерживало Бальзака от публикации романов от своего настоящего имени. Первый роман, подписанный Оноре Бальзаком (без частицы де), был представлен им только в 29 лет – это были «Шуаны».

Стремление к богатству и поиск идеальной возлюбленной – два самых сильных устремления Оноре де Бальзака, которые отчетливо прослеживаются всю его жизнь. Что касается первого, то все деловые предприятия, которые Бальзак начинал, неизменно оканчивались провалом, будь то идея открытия собственной типографии, издание газеты или собраний сочинений Мольера или Лафонтена, умещенных в одну книгу. Он даже выставлял свою кандидатуру в качестве депутата, готовясь оставить литературное поприще. Бальзак принимался воплощать задуманное, не утруждая себя подготовительными расчетами или взвешиванием возможных последствий. Еще в начале каждого предприятия он начинал подсчитывать скорые доходы, которые непременно принесут ему огромное богатство и с лихвой покроют прежние долги. О возможности увеличения и без того внушительной суммы задолженности он просто не желал слышать. Примечательно, что основную сумму его долгов затем погашали женщины: мать, любовницы, а затем и жена (госпожа Ганская), которая сочеталась браком с Бальзаком за несколько месяцев до его смерти – ей помимо творческого наследия супруга достались его огромные долги, которые она постепенно погашала. «Раньше или позже я сколочу себе состояние – как писатель, в политике или журналистике, при помощи женитьбы или какой-нибудь крупной сделки», – пишет он матери еще в 1832 году.

Провалы во всех деловых начинаниях заставляют Бальзака с еще большим упорством штурмовать литературное поприще. В «Луи Ламбере» – автобиографичном, но на скорую руку написанном романе, главный герой признается дяде в письме: «У меня совершенно отсутствует сосредоточенное внимание, необходимое для желающих сделать карьеру. Всякое меркантильное предприятие, всякая необходимость требовать денег у других дурно кончится для меня, и я разорюсь» (Бальзак, 1832). Это написано в том же году, что и письмо Бальзака матери. Луи Ламбер решил посвятить себя «свершению великих дел в области духовной». Герой романа уже знает, что он не сумеет преуспеть на двух поприщах одновременно. В сентябре 1833 года Бальзак пишет: «Я стану повелителем духовной жизни Европы! Еще два года терпения и труда – и я перешагну через головы всех, кто хотел связать мне руки и помешать моему восхождению. Я изведal преследования и несправедливость, и воля моя стала тверже меди» (Цвейг, 1961, с. 229). Бальзак рисует замысел и будущие этажи «Человеческой комедии». Размах этого детища настолько грандиозен, что вряд ли подвластен даже группе нескольких писателей. Он же грезил своей идеей, создавая персонажи, которые переходили из книги в книгу, для них даже пришлось составить отдельный биографический справочник.

Все горести отвергнутого и ненужного ребенка, все его желания и страдания, одиночество и жажда любви постоянно требуют утоления и наполнения. И теперь уже, сколько ни черпай любви и заботы от дорогих и близких людей, этот бездонный колодец не сможет нарциссически наполниться. Дефицит первичного отражения матерью метко описывает Луи Ламбер: «Я чувствую себя сильным, полным энергии, я мог бы стать

могущественным; я ощущаю в себе такую просветленную жизнь, что она может воодушевить целый мир, и я точно заключен в какой-то минерал, как, быть может, заключены цветы, которыми вы любуетесь на шее у птиц с Индийского полуострова; надо было бы охватить весь мир и обнять его, чтобы переделать; но разве те, кто его таким образом охватит и переплавит, не начали с того, что были колесиками в машине? Я оказался бы раздавленным. Магомету – сабля, Иисусу – крест, а мне – никому не известная смерть; завтра я еду в Блуа, а через несколько дней лягу в гроб» (Бальзак, 1832). Так и в Бальзаке проявляются всемогущество, грандиозность и в то же время беспомощность и ничтожность – он не в силах противостоять натиску кредиторов, судебных приставов, вынужден скитаться по чужим домам и горько переживать отказы женщин, которые не согласились стать его любовницами.

Закаленный шестью годами Вандомского коллежа в духовной тюрьме у отцов-ораторианцев, Бальзак получает гомосексуальную идентификацию и черты сурового Сверх-Я. Об этих годах существует запись: «Оноре Бальзак, 8 лет и 5 месяцев, перенес оспу без осложнений, характер сангвинический, вспыльчив, подвержен нервной раздражительности, поступил в пансион 22 июня 1807 года, вышел 22 апреля 1813 года» (Цвейг, 1961). Это Сверх-Я будет снова и снова напоминать ему о его страданиях и заставлять чувствовать себя беспомощным «колесиком в машине». Может быть, всю дальнейшую жизнь он старался вырваться как раз из этой «тюрьмы», ища поддержку в женских фигурах, соперничая с отцом, братьями и мужьями своих любовниц.

В «Луи Ламбере» мы находим яркое описание чувств мальчика, который, словно сирота, проводил свои школьные годы в мрачных стенах коллежа. «Привыкнув к свежему воздуху... окруженный нежной заботой обожавшего его старика... он с трудом осваивался с жизнью в четырех стенах комнаты, где восемьдесят молодых людей молчаливо сидели на деревянных скамьях, каждый за своим пюпитром. Его чувства были так обострены, что развили в нем исключительную душевную тонкость, и он очень страдал от жизни в большом сообществе» (Бальзак, 1832).

Мечтательность и стеснительность самого Бальзака в детстве, естественная тяга ребенка к материнскому участию и ласке и невозможность получить ее сформировали в нем способность задавать вопросы об устройстве всего самому себе. Защитный механизм фантазии родил некоего гения, постигающего законы мироздания и создающего живые образы. С. Цвейг пишет: «Из множества его зеркальных отражений – Рафаэль в «Шагреновой коже», д'Артез в «Утраченных иллюзиях», генерал Монриво в «Истории тринадцати» – ни одно не является столь совершенным, ни одно не носит столь явственного отпечатка пережитого, как беззащитный ребенок, подвергаемый спартанской муштре в клерикальной школе» (Цвейг, 1961). Безусловно, перечисленные герои не могут быть полностью автобиографическими, они отражают какие-то самые трогательные, самые ранимые части Бальзака, каждый – свою. От лица Луи Ламбера говорит ребенок-Бальзак, здесь начинается формироваться Эго, развитие которого можно проследить в других произведениях.

То строптивый, то вялый и апатичный мальчик, который отстает в успеваемости от своих братьев, может неожиданно обогнать всех одним скачком, многократно получает наказание розгами и сажается в карцер просто за то, что он не такой, как все.

Эта фантазийная личность жила в другом мире, то был не двенадцатилетний подросток, а ученый. Книжки коллежской библиотеки были полным содержанием этого другого мира, реальная же жизнь, скорее всего, была призрачной и сумеречной. Внешность Луи Ламбера прямо противоположна внешности Бальзака – Луи, чувствительный цветок, может отражать внутреннюю хрупкость Бальзака. «У него были красиво очерченные, почти всегда влажные руки. Стройная фигура его могла служить моделью для скульптора... Его формы были изящны, позы грациозны, цвет кожи нежный; он не дрожал, выйдя из воды, может быть, потому, что избегал тени и стремился на солнце. Луи был похож на обладающие особой чувствительностью цветы, которые закрывают свои чашечки при малейшем ветерке и желают цвести только под безоблачным небом. Он ел очень мало, пил только воду; кроме того, то ли инстинктивно, то ли следуя своим вкусам, он был скуп на движения, требовавшие затраты сил; его жесты были сдержанны и просты, как у людей Востока или у дикарей, для которых серьезность – состояние естественное. Луи во всем был на высоте» (Бальзак, 1832). Интересным наблюдением является то, что Бальзак дает своему герою, внешне выглядящему как его антипод, имя Луи – так звали первенца его матери, родившегося ровно за один год до Оноре и прожившего 32 дня. Луи действительно был «на высоте», ведь он ушел на небо и навсегда остался в памяти его матери идеальным ребенком, которого она кормила грудью. Изящный, грациозный, с нежной кожей и скупыми движениями... Живой ли?

В романе мы находим удивительную, может быть, и слегка преувеличенную, но не настолько, чтобы оказаться неправдой, способность Бальзака постигать суть явлений: «Поглощение мыслей путем чтения сделалось у него весьма любопытным процессом: его глаз охватывал одновременно семь-восемь строчек, а ум впитывал их смысл с той же быстротой, как и взгляд; часто одного слова во фразе было для него достаточно, чтоб впитать весь ее сок... Его мозг, с ранних лет привыкший к трудному механизму концентрации человеческих сил, извлекал из этого богатого хранилища бесчисленное количество образов, восхитительных по своему реализму и свежести, которыми он и питался во время своих проникновенных созерцаний» (Бальзак, 1832).

«Проникновенное созерцание», которое часто описывает Бальзак, похоже на своего рода галлюцинирование, то есть претерпевание одиночества и отсутствия матери. При нормальном развитии эта стадия позволяет ребенку сформировать собственную идентичность, но в случае Бальзака мы видим, что мать отсутствовала слишком долго. Он всю жизнь пытался сепарироваться от нее и найти свое реальное Я.

Интересной деталью является то, что, по всей видимости, Бальзак также размышлял над возможностью «путешествия души» отдельно от тела и о значении сновидений. Во время прогулки к замку Луи Ламбер говорит

о том, что уже видел во сне то место, где они оказались, и приходит к выводу о том, что человек может жить двойной жизнью и у него есть «духовные способности, не зависящие от внешних физических чувств». И здесь, подражая Бальзаку, хочется воскликнуть: «Разве не о бессознательном Вы говорите, господин Оноре?» Конечно, Бальзак умер за 6 лет до рождения Фрейда, и теория о бессознательном только зарождалась, но гений Бальзака уже нащупывал те веяния, которые привели к революционным открытиям в сфере психического.

В долгих и пространных размышлениях Луи Ламбера можно уловить то, что Бальзак по сути открывал для себя и своих читателей сущность явлений, которыми занимается психология. Ведь перевод языка сказок, мифов, поэзии, зашифрованных до поры до времени, на язык психологии и мог стать той «новой наукой», о которой говорит Луи Ламбер. И это то, чем занялся впоследствии психоанализ.

Луи Ламбер выводит два закона жизни: действие и противодействие – это смутное нащупывание сил, названных З. Фрейдом влечением к жизни и влечением к смерти. Бальзак объясняет эти действующие начала, безусловно, иначе – действие воплощает желание или идею, а бездействие – их внешнее проявление. Из этой концепции получается, что в проявлении желания изначально заложено противоречие. Так же как в теории Фрейда реализация желания всегда имеет под собой скрытые бессознательные мотивы.

Бальзак идентифицируется с Иисусом Христом: «Иисус был ясновидящим, он видел в каждом явлении его корни и плоды, прошлое, его породившее, его действие в настоящем, его развитие в будущем; взор Иисуса проникал в умственную жизнь других людей» (Бальзак, 1832). К той же цели стремится и сам Бальзак, создавая целый мир в «Человеческой комедии». Поиск отца и закона в такой идентификации не противоречит его грандиозному замыслу – он сам является творцом новых миров.

Многие произведения Бальзака содержат философские отступления от повествования, где он предается тщательному описанию разных явлений, и часто такие отступления содержат вопрос, начинающийся с «разве не?». Например, в «Луи Ламбере»: «Разве не в эпоху своей юности народы создают себе идолов и догмы? А сверхъестественные существа, перед которыми они трепещут, – разве они не воплощают в преувеличенном виде их собственные чувства, их потребности?» (Бальзак, 1832). Из «Шагреновой кожи»: «...смотреть на разбросанные ее одежды, на шелковый чулок, который она вчера для вас так торопливо сдернула; на развязанный пояс, свидетельствующий о бесконечном доверии к вам, – разве это не несказанная радость? Разве не целая поэма этот пояс?» (Бальзак, 1831). Каждый такой вопрос, риторически задаваемый читателю, заставляет его как минимум усомниться в приводимом высказывании.

Бальзаку просто необходимо еще и еще раз отразиться в собеседнике, получить подтверждение верности его размышлений, найти единомышленника, потому такие отступления бывают длинными и пространными, как будто он пытается очень точно донести мысль, чтобы она стала понятной читателю. И здесь мы снова видим нехватку эмоциональной реакции

матери, в которой нуждался ребенок Бальзак. «Быть увиденным» имеет решающее значение, так как именно благодаря внимательному взгляду матери ребенок идентифицирует и узнает, что он или она чувствует, и осознает свой опыт, подтверждая наблюдение, что «предшественник зеркала – это лицо матери» (Винникотт, 1971, с. 112).

Длинные и пространные отступления в романах Бальзака порой навоят скуку, и за эту скуку он еще при жизни критиковался. При этом самого Бальзака критика приводила в нетерпение и желание конкурировать. Так, газета «Ля Пресс» начала печатать «Королеву Марго» А. Дюма вместо романа Бальзака «Крестьяне», что совпало с кризисным периодом в его творчестве. Бальзак также очень досадовал, что сюжет «Графа Монте-Кристо» был удачно использован А. Дюма, хотя у самого Бальзака была заготовлена похожая история и, на мой взгляд, в кратком изложении она же представлена в «Фачино Кане».

У истории нет сослагательного наклонения, и мы не знаем, явились бы миру все те творения Бальзака, если бы он не прошел муштру и годы лишений в коллеже. Без сомнения, этот период сделал его Эго сильным и тренированным, способным отстаивать свое мнение и свои интересы. Более того, именно этот период, скорее всего, сформировал в нем возможность мыслить иначе, что впоследствии привело к созданию нового жанра романа в литературном творчестве. Вполне вероятно, что поиск ответов, которые он задавал себе с детства, развили в нем ту восприимчивость и тонкость, которые свойственны фемининному аспекту. Таким образом, бессознательно открывая дорогу для сексуальности и даруя женщине свободу действий или хотя бы фантазию о ней, он активировал маскулинную часть своих читательниц.

Рене Руссийон в своем описании способов психического функционирования говорит о том, что этот неутоленный первичный нарциссизм во взрослом возрасте требует всего и сразу, немедленно – человеку жизненно необходимо получить то, чего он был лишен в детстве. Для того чтобы приблизиться к состоянию обладания всем необходимым во взрослом возрасте, человек реализует множество проектов, дел, занятий, чтобы в конце концов от этого отказаться. Только имея все в избытке, можно согласиться с отказом от этой потребности. Но как восполнить нарциссическую потерю, пережитую в самом раннем возрасте? Что если «достаточно хорошая мать» по Д. Винникоту так и не появилась? Все это вопросы, которые в каждом похожем случае имеют разные ответы.

Представляется, что в свое время Бальзак сделал все возможное, для того чтобы хотя бы встать на этот путь, интроецируя хорошие части своих возлюбленных. Он задавался множеством вопросов, тренируя свою волю и растягивая рабочий график. Однако же в главном – в изменении отношения к себе – мало преуспел, растратив здоровье в бесконечной борьбе с фантомами своего детства. Покинутость и неуверенность в чувствах приводят к тому, что Я идеальное затмевает Я реальное. Хрупкое Эго, свойственное людям нарциссического, а следовательно, пограничного функционирования, характеризует и Бальзака, ненасытно ищущего свой идеал и маниакально следующего своим идеям. «Трактат о воле» упоминается

и в «Луи Ламбере», и в «Шагреновой коже». Очевидно, это была та тема, которая очень интересовала Бальзака. И сам он, всю жизнь подгоняемый своими устремлениями и страстями своих героев, изо дня в день, из года в год проявлял недюжинный характер и волю, желая славы, известности и признания. Другая ассоциация, которая может возникнуть в связи с названием этого трактата, – это стремление Бальзака вырваться на волю, на свободу из темницы собственных бессознательных влечений.

В знаменитом романе «Шагреновая кожа» главный герой воплощает желания автора и гарцует между влечением к жизни и влечением к смерти. Тема романа – заключенный с дьяволом пакт, в котором человек продает свою душу за славу и неограниченную власть и платит за это самоуничтожением и смертью. С точки зрения психоанализа, этот пакт выражает попытку индивида вырваться из своих конфликтов, воздвигая иллюзорное, идеальное Я и деструктивно поклоняясь ему, что неизбежно приводит к тому, что он все больше отдаляется от своего настоящего Я.

Рафаэль де Валантен – главный герой человеческой комедии Бальзака. Мы встречаемся с ним в момент кризиса в его жизни, когда он собирается покончить жизнь самоубийством. Впоследствии нам дают краткую биографию его предыдущей жизни, благодаря которой мы узнаем, что привело его к точке кризиса. О его происхождении мы знаем только, что его семья гордилась аристократической родословной. Рафаэль был единственным сыном. Мы ничего не знаем о его матери, которая умерла рано в его жизни, так что доминирующим человеком в его детстве был его «высокий, худой, слабый, бледный, тихий, беспокойный, требовательный, беззаботный и холодный» отец. Большая часть интереса отца к мальчику заключалась в его желании «сделать из него государственного деятеля», чтобы он мог таким образом восстановить славу семьи. Рафаэль раздражался из-за ограничений, наложенных его отцом, и часто планировал убежать. Он страдал от отчаяния, которое «усыплял дремотой», отступая в фантазии и отрешенность.

Собственные желания Рафаэля выражены только в фантазиях о «любви». В этих фантазиях он видит себя обладателем любовницы, которая была бы подходящим партнером для той воображаемой личности, которую он характеризует как обладающую «страстным темпераментом, нежной душой и самой артистической натурой». Эта любовница будет ему покорна и откроет ему двери высшего света своим богатством, красотой и социальным положением. После смерти отца становится очевидным, насколько желание достичь славы и богатства было и собственным желанием Рафаэля. Робкий, застенчивый, неловкий, слабый, неуверенный в себе человек в своем воображении поднимается над своим чувством беспомощности. Этот конфликт показывает, как много агрессивных чувств Рафаэль скрывает под маской уступчивости.

В своем воображении Рафаэль искренний, простой и невинный. Он видит себя великим любовником и свою способность чувствовать и любить он описывает как сокровище. Он считает себя творческим художником, гениальным человеком, но эта картина настолько фантастична, что ему нужно подтверждение его гениальности от любовницы, которая будет

«вращаться» вокруг него. При этом он готов отдать жизнь за власть и престиж, описывая, какую жену он хочет иметь. «Она, которая на самом деле является женой... должна следовать туда, куда он ведет, в которой сконцентрированы ее жизнь, ее сила, ее гордость и счастье. Амбициозным мужчинам нужны эти восточные женщины, чьи мысли полностью направлены на удовлетворение их требований». На «восхождение на небеса без лестницы», то есть достижение славы без усилий, направлены все помыслы Рафаэля.

Всемогущество идет рука об руку с ощущением беспомощности, и, хотя Рафаэль считает себя обреченным на великие дела, на достижение силы и великого имени в литературе, его поклонение иллюзорному идеализированному Я привело к тому, что в отношении себя он говорит: «Мое мнение не имеет никакого веса... Я чувствую себя никем». Рафаэлю отчаянно нужно преодолеть значительно возросший разрыв между его идеализированным и презираемым Я. Ему нужно, чтобы внешний мир подтвердил его величие. Когда этого не происходит, когда ему не удастся найти «покладистую любовницу, которая надела бы корону на его голову, когда бы он стоял на пьедестале в своем богоподобном превосходстве», он меняет свое устремление. Он воплощает его в желании женщины, которая будет обладать всем величием, которое до сих пор ему было недоступно. Эта женщина будет королевой, богиней, которая не отдаст себя никому, кроме него. Мы можем видеть, что Рафаэль на самом деле был неспособен принять любовь в эпизодах, касающихся отношений с Полиной, пока она была бедной. Так и сам Бальзак искал идеальную женщину среди аристократических кругов Парижа и Европы.

Когда Рафаэль терпит неудачу на литературном поприще, в его жизни появляется Растиньак. Он олицетворяет собой искуителя, фигуру, которая цинично помогает ему преодолеть разрыв между его идеальным и реальным Я. Таким образом Рафаэль встречает Феодору, свой последний шанс выиграть счастливый билет. Эта женщина представляется ему идеальной, он поклоняется ей, потому что он потерял всякую веру в свое настоящее Я и полностью посвятил себя стремлению к славе. Но, несмотря на все ухищрения и унижения Рафаэля, эта женщина остается недоступной и холодной. Такой холодной и недоступной звездой для Бальзака долгое время была Эвелина Ганская.

Рафаэль решает на самоубийство и в этот момент встречает «дьявола», с которым он заключает свой роковой договор. На самом деле трагедия жизни Рафаэля случилась еще до этой встречи, когда он отказался от самого себя, или же еще раньше, когда он потерял мать. Даже магическая шагреновая кожа не способна восполнить жажду Рафаэля. Ему нужно все и сразу, он не способен «соизмерять свои желания в соответствии с жизнью», как его предостерегает надпись, которая запечатлена на шагреновой коже.

Бальзак родился на 30 лет позже Наполеона и в юношеском возрасте видел его триумф и поражение. Он мечтал о не меньшей славе и выбрал своим девизом продолжение его дела, но в плоскости литературы: «Что он начал мечом, я довершу пером» (Цвейг, 1961, с. 117). Оба «завоевателя»

ушли из жизни, едва перейдя 50-летний рубеж. Бальзак сражался за свое место в жизни так же, как Наполеон сражался на реальном поле боя, только его верными солдатами были кофе, вороньи перья и писчая бумага особого сорта. Бальзак пишет: «Кофе проникает в ваш желудок, и организм ваш тотчас же оживает, мысли приходят в движение, словно батальоны Великой Армии на поле битвы. Сражение начинается. Тяжелой поступью шагают воспоминания с развернутыми знаменами. Легкая кавалерия сравнений скачет великолепным галопом. Артиллерия логики подъезжает со своими орудиями и снарядами. Остроумные слова мечутся, как стрелки. Встают образы, бумага покрывается чернилами. Битва начинается и кончается потоками чернил, как настоящее сражение – черным порохом...» (Цвейг, 1961, с. 179).

Такие же сражения происходили на письменном столе после того, как набранные гранки передавались Бальзаку из типографии – все не то, все не так, переписать, исправить, перечеркнуть, удалить целые абзацы. Кавалерийская атака разносит в пух и прах все написанное ранее, и наборщик типографии получает обратно еще более неразборчивый и неудобочитаемый экземпляр. Бальзак переписывает историю своей жизни! Но если бы это было так просто – взять и одним росчерком пера удалить самые неприятные детские воспоминания. Нет, раз за разом отправляя в типографию исправленные листы, он уже ничего не сможет изменить в судьбе мальчика Оноре. Однако же эти исправленные листы многое могут изменить в судьбе французской и мировой литературы.

Рождение нового героя, обладающего некоторыми своими чертами, и проживание его жизни – лекарство, которым спасается Бальзак. Нужно объяснить себе и понять очень многое, поэтому он напивается чужими жизнями, разговорами, проблемами – таким образом жадно восполняя те пробелы и даже дыры, которые остались у него с детства. Старик в «Фачино Кане», еще одно проявление Бальзака, говорит: «Слушая этих людей, я приобщался к их жизни; я ощущал их лохмотья на своей спине; я сам шагал в их рваных башмаках; их желания, их потребности – все передавалось моей душе, или, вернее, я проникал душою в их душу... Я никогда не пытался определить источник этой способности; я обладаю ею и применяю ее – вот и все. Вам достаточно знать, что уже в ту пору я расчленил многоликую массу, именуемую народом, на составные части и исследовал ее так тщательно, что мог оценить все ее хорошие и дурные свойства» (Бальзак, 1836).

Некоторые мистические способности к ясновидению на грани безумства характеризуют и Луи Ламбера. Видимо, Бальзак так пытается объяснить себе свою одержимость писательством. Можно представить, что титанические усилия Бальзака направлены на реализацию страстного желания обладать вниманием хотя бы его читателей, если не женщины и матери. То, что Бальзак-ребенок недополучил от родителей, он получает сам, задавая разные вопросы самому себе, используя свою память и наблюдение, чтобы понять, как устроен мир. Поэтому Бальзаку нужно писать больше, быстрее, быть как можно более плодовитым, не останавливаться ни на час, не терять ни одной ночи творчества. Эта одержимость,

эта потребность мистическим взглядом проникать в суть вещей с точки зрения психоанализа позволяет залечивать те дыры, которые были не опосредованы человеческими отношениями, что дает возможность продвижения к коллективному бессознательному и часто оборачивается безумством или провидением.

Заключение

В первом разделе настоящей статьи мы проводили исследование генограммы Бальзака и говорили о том, что отсутствующий отец и холодная, отстраненная, контролирующая мать привели его к поиску внутри себя ресурса, благодаря которому он мог жить. Чтобы избежать отторжения и стыда, непереносимые и неприемлемые чувства необходимо было отщепить, скрыть их от себя и от окружающих. Такая избирательная функция затем проявилась в отношениях с другими объектами. Если нельзя полностью избежать гнева, зависти, отчаяния и других нежелательных чувств, их необходимо отделить. Эта потеря важных частей Эго Бальзака далее отвергается его грандиозностью, а когда полюс всемогущества истощается, когда происходит пробуждение большего чувства реальности, на сцену выходит депрессивное ощущение ничтожности и беспомощности, характерное для самого писателя, Рафаэля де Валантена, Луи Ламбера и других фантазийных персонажей «Человеческой комедии». Грандиозность, когда-то основанная на надежде достичь реального объекта, позже продолжается в интенсивной борьбе с интроектами. Что периодически и чувствует Бальзак, убегая в мир фантазий и вымышленных героев. И тем не менее подавленный человек чувствует себя как пустой дом, все еще защищаясь от боли. Смена мест обитания, с одной стороны, и накопление разных вещей и антикварных предметов интерьера – с другой, может говорить как раз о страстном стремлении Бальзака не чувствовать себя как этот пустой дом.

Роль замещающего ребенка, пришедшего в дом, в котором до него (пусть и 32 дня) жил другой ребенок, трудна и требовательна. Играть ее можно, только хорошо предварительно изучив правила: не задавать лишних вопросов, не просить участия и любви, самостоятельно искать ответы на свои вопросы, а кроме того, быть послушным и вообще лучше невидимым... Соперничать со старшим братом, который навсегда останется идеальным объектом, невозможно, это соперничество обречено на провал. Луи всегда и во всем будет на высоте, как говорит Бальзак о своем герое. Луи постиг суть мироздания и законы бытия, Луи – первенец и похититель материнской груди и любви. А Оноре только и остается, что кусать вороньи перья, сидя за рабочим столом, и грудь возлюбленной, находясь на смертном одре.

За всем богатством отношений писателя и его героев мы ощущаем чрезвычайную уязвимость, тотальное одиночество, пустоту, дыру, отсутствие опоры. По аналогии с концепцией «мертвой матери» А. Грина в персонажах и жизни Бальзака ощущается «закапсулированное горе», на месте которого зияет дыра. Беспомощность, депрессия, потеря смысла

от творчества, отсутствие удовольствия от всех видов деятельности – все это применимо к характеру Бальзака и его героев. Латание шагрени – вот что составляет смысл всей их жизни, но призрак матери мешает установлению новых полноценных отношений. И это подтверждает гипотезу, выдвинутую в начале, о том, что недостаточное отражение первичных потребностей ребенка-Бальзака привело к идентификации со всемогущей матерью, сильной амбивалентной связи с ней и необходимости посредством всемогущества доказывать свое право на жизнь.

Бальзак признавался, что обладает всеми несовместимостями. Он говорил, что те, кто считал его щедрым, упрямым, поверхностным, непоследовательным, глупым, небрежным, ленивым, сумасшедшим, были так же правы, как и те, кто говорил, что он экономный, скромный, смелый, цепкий, энергичный, трудолюбивый, настойчивый, молчаливый и образованный. То, что говорят его современники, только подтверждает это противоречие, которое было самой основой Бальзака. Амбивалентность доминирует во всех сферах его творчества и его жизни, наравне с верой в то, что человек способен «воссоздавать» объект, пытаясь таким образом решить антагонизм тенденций, преодолевая двойственность. Восстановить объект любви означает попытку спасти его от разрушения. Это означает стремление воссоздать жизнь, преодолевая муки разрушения и смерти.

Шагреньевая или «печальная» кожа говорит об отсутствии границ и ограничений. И это так похоже на автора этой метафоры. Теряются границы между психическим и телесным Я, между Я-реальным и Я-идеальным, между тем, что принадлежит Я, а что – другим. Это показывает уязвимость Бальзака к нарциссическим ранам из-за слабости психической оболочки и характеризует его пограничную структуру. Р. Руссийон говорит о том, что при нарциссической уязвимости наблюдается нарушение рефлексивной функции во внутреннем зеркале Эго (Руссийон, 2011). Рассеянность, ощущение отсутствия в своей жизни, наблюдение за функционированием своего тела и разума извне – все это характерно и для Рафаэля де Валантена, и для Луи Ламбера, и в какой-то степени для самого Оноре де Бальзака.

Рафаэль и Луи мечтают о любви и богатстве и в конце концов, добившись этого, погибают. Как будто им не о чем больше мечтать и нечего больше желать, ведь обычная жизнь без страданий, сверхусилий и борьбы может наскучить. И тогда идеальный образ возлюбленной померкнет, она станет обычной женщиной с присущими ей индивидуальными чертами и характером. Более того, герой уже не сможет играть роль себя идеального – он будет тем, кем является на самом деле. Нет уж, лучше сойти с ума или умереть – встреча с собой настоящим невыносима. Сам Бальзак такую встречу с собой тоже не смог пережить – в славе и богатстве, вместе с женщиной, которой он добивался 17 лет, он прожил всего несколько месяцев. Это была сделка по обмену жизни на всемогущество самого Бальзака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анзье Д.* Я-кожа / Гер. с фр. под науч. ред. С.Ф. Сироткина, М.Л. Мельниковой. Ижевск: ERGO, 2011.
2. *Бальзак О.* Госпожа Фамиани. Электронная версия <https://www.litmir.me/br/?b=47812>
3. *Бальзак О.* Луи Ламбер. Электронная версия <https://www.rulit.me/books/lui-lamber-read-297538-1.html>
4. *Бальзак О.* Фачино Кане. Электронная версия https://royallib.com/read/balzac_onore/fachino_kane.html#0
5. *Бальзак О.* Шагреневая кожа. Электронная версия https://librebook.me/shagrenevaia_koja
6. *Бион У.Р.* Элементы психоанализа / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2009.
7. *Винникотт Д.В.* Игра и реальность. М., Институт общегуманитарных исследований, 2017.
8. *Винникотт Д.В.* Разговор с родителями. / Пер. с англ. М.Н. Покучаевой, В.В. Тимофеева. М.: Независимая фирма «Класс», 2012.
9. *Кинодо Ж.М.* Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе / Пер. с фр. М.: Когито-Центр, 2012.
10. *Кляйн М.* Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников / Гер. с англ. А.Ф. Ускова. Спб., Б.С.К., 1997.
11. *Нечаев С.* Бальзаковские женщины. Возраст любви URL: <https://www.litres.ru/sergey-nechaev/balzakovskie-zhenschiny-vozrast-lubvi-7354246/chitat-onlayn/>
12. *Поро М.* Замещающий ребенок. / Пер. с фр. М.: Когито-Центр, 2016.
13. *Тайсон Ф., Тайсон Р.Л.* Психоаналитические теории развития. / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2017.
14. *Ульник Х.К.* Кожа в психоанализе / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2017.
15. *Уроки французского психоанализа: Десять лет франко-русских клинических коллоквиумов по психоанализу* / Пер. с франц. М.: Когито-Центр, 2017.
16. *Ференци Ш.* Смешение языков между взрослыми и ребенком // Международный психоаналитический журнал, 1949. Электронная версия <https://psychic.ru/articles/classic70.htm>
17. *Фрейд З.* Об унижении любовной жизни (1912). Цикл из трех статей под названием: «К вопросу о психологии любовной жизни». Статья вторая. URL: freudproject.ru/?p=1962
18. *Фрейд З.* Психоанализ творчества. Леонардо да Винчи, Микеланджело, Достоевский URL: <https://www.litres.ru/zigmund-freyd/psihoanaliz-tvorchestva-leonardo-da-vinchi-mikelandzhelo-dos/chitat-onlayn/>
19. *Цвейг С.* Бальзак. / Пер. с немецкого А. Голембы под ред. Е. Закс. М.: Молодая гвардия, 1961. (ЖЗЛ)
20. *Abram J.* (2014) De la communication et de la non-communication: la recherche d'un objet qui survivra. *Revue Belge de Psychanalyse*, 64(1).
21. *Almond R., M.D.* (2004) "I Can Do It (All) Myself" Clinical Technique With Defensive Narcissistic Self-Sufficiency *Psychoanalytic Psychology*, 21(3).

22. *Altman N.*, Ph.D (2005) Manic Society: Toward the Depressive Position. *Psychoanalytic Dialogues*, 15(3).
23. *Basescu C.* Ph.D. (2007) There'S No Such Thing as a Mother, *Contemporary Psychoanalysis*, 43:1.
24. *Diatkine G.* (1996). *Psychanalyse et sexualité. Questions aux sciences humaines*, sous la dir. De J. Cournut, Paris, Dunod, «Inconscient et culture».
25. *Freud S.* (1905 d) Trois essais sur la vie sexuelle, ocf. p, v I, Paris, PUF.
26. *Green A.* (1975) La sexualisation et son économie. *Revue française de psychanalyse*, 39 (5–6).
27. *Green A.* (1996) La sexualité atelle un quelconque rapport avec la psychanalyse, *Revue française de psychanalyse*, 60(3): 829–848.
28. *Green A.* (1997) Les Chames d'Eros. *Actualité du sexuel*. P.: Odile Jacob.
29. *Hirt J.M.* (2007) L'Insolence de l'amour, Paris, Albin Michel.
30. *Irigaray L.* (1979) Et l'une ne bouge pas sans l'autre, Paris, Éditions de minuit.
31. Je, Il, Elle... (2011) *Revue Belge de Psychanalyse*, 59.
32. *Kernberg O.* (1975) *The Borderline Condition and Pathological Narcissism*. New York: Jason Aronson.
33. *Laplanche J.* Le Fourvoiement biologisant de la sexualité chez Freud. P.: Les Empecheurs de penser en rond, 1993.
34. Les 100 Mots de la sexualité, sous la direction de J. andré, Paris, puf, «Que saisje?», 2011.
35. *Rosenfeld H.* (1949) Remarks on the relation of Male Homosexuality to Paranoia, Paranoid Anxiety and Narcissism // *Internat. J. Psycho-Anal.* Vol. XXX.
36. *Roussillon R.* (1997) Le rôle charnière de l'angoisse de castration // *Le mal Etre*. Paris: PUF.
37. *Roussillon R.* (2000) Les enjeux de la symbolization a l'adolescence // *Adolescence*. № spécial.
38. *Roussillon R.* (2008) Postface à l'édition «Quadrige» de J. schaeffer, *Le Refus du feminine*.
39. *Schaeffer J.* (1997) *Le Refus du féminin (La Sphinge et son âme en peine)*, Paris, puf, «Épîtres».
40. *Schaeffer J.* (1997b) Mal-être dans la sexualité // *Le mal-être (angoisse et violence)*. Débats de psychanalyse. Paris: PUF.
41. *Soler C.* (2005) New figures of women. *Psychoanalytic Review*, 92(4).
42. *Winnicott D.W.* (1971) Le rôle du miroir de la mère et de la famille dans le development de l'enfant. Traduction française. Paris: Gallimard.
43. *Winnicott D.W.* (1965) *The Theory of Infant-Parent Relationship // The Maturational Process and The Facilitating Environment*. L.: Hogarth.
44. *Winnicott, D.W.* (1990) *The Maturational Processes and the Facilitating Environment: Studies in the Theory of Emotional Development*. London: Karnac.

Helplessness and omnipotence in the life and work of Honore de Balzac

E.V. Galenkova

Galenkova Ekaterina Viktorovna, psychologist, psychoanalytical psychotherapist.

The article "Helplessness and omnipotence in the life and work of Honore de Balzac" from a psychoanalytic point of view examines the biography and autobiographical novels of the writer: "Shagreen Skin", "Louis Lambert" and "Facino Canet". The research is aimed at comprehending the life of the writer, in which almost all aspirations were subordinated to grandiose plans and, at the same time, the feeling of helplessness and worthlessness. The hypothesis is investigated that insufficient reflection of Balzac's primary needs in childhood led him to identification with an omnipotent mother and a strong ambivalent connection with her. The fates and inclinations of the famous "inhabitants" of the Human Comedy, Raphael de Valentin and Louis Lambert, reveal the living unconscious of the writer himself, striving for an ideal life and an ideal woman (mother). The maternal imago is compared to the very pebbled skin that counts the days of Balzac. The analysis of the genogram leads the researcher to an understanding of his role in the family – the role of a substitutional child looking for a substitutional mother.

Honore de Balzac lived in a different era, which was characterized by different customs. Nevertheless, his life and creative path became the subject of reflection of many biographers, filmmakers and journalists who are our contemporaries. This speaks of the relevance and consonance with the present day of the problems reflected in his work. Psychoanalysts also repeatedly turned their attention to the literary work of the writer, finding various manifestations of his identity in fictional and fantasy characters.

From the point of view of practical significance, the article can be useful for psychoanalytic psychotherapists who encounter difficulties in understanding the phenomena of helplessness and omnipotence in their work. This is the first of two articles on the life and work of the writer. Second article pays more attention to the phenomenon of "Balzac woman".

Keywords: Honore de Balzac, Shagreen Skin, Louis Lambert, helplessness, omnipotence, oral functioning, substitutional child, gripping by the oeuvre.